

УДК 811.161+080

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА В ЭТНИЧЕСКОЙ ПРЕССЕ: КРЫМСКИЙ ОПЫТ

Наталья В. Яблоновская ^a, @, ID

^a Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 295007, Россия, г. Симферополь, пр-т акад. Вернадского, 4

@yablon@rambler.ru

^{ID} <https://orcid.org/0000-0002-9786-2808>

Поступила в редакцию 23.07.2018. Принята к печати 23.10.2018.

Ключевые слова:

этническая журналистика, этническая пресса, история журналистики, Крым, государственный язык

Аннотация: В статье изучается функционирование крымской этнической прессы с конца XIX до начала XXI вв. в языковом аспекте, в частности устанавливается роль русского языка в этнических изданиях Крыма прошлого и настоящего. На основе проведенного анализа делаются выводы об основных возможностях использования государственного языка в этнической прессе. Мы считаем, что этническая пресса, которая представляет интересы своего этноса и говорит от его имени, должна быть крайне заинтересована в том, чтобы давать информацию о жизни своего народа, его истории, традициях, проблемах для как можно более широкого круга читателей. И для этой задачи этническая пресса активно использует как государственный язык, так и языки межнационального общения. Так произошло в Крыму, где с самого момента возникновения в январе 1860 г. этническая пресса активно стала обращаться к русскому языку, стремясь быть максимально результативной в решении проблем представляемых этносов и в пропаганде их достижений. По нашему мнению, русский язык в этнических изданиях Крыма безальтернативен для изданий этносов, утративших свой родной язык; дает возможность расширения аудитории для изданий этносов, не все представители которых в достаточной степени владеют родным языком; способствует увеличению аудитории за счет представителей других народов, интересующихся той или иной культурно-национальной автономией, при этом содействуя межкультурному диалогу и толерантному подходу к решению конфессиональных и национальных проблем; помогает репрезентации определенного этноса на общегосударственном и международном уровнях.

Для цитирования: Яблоновская Н. В. Роль государственного языка в этнической прессе: Крымский опыт // Вестник Кемеровского государственного университета. 2018. № 4. С. 255–261. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-4-255-261>

Введение

В настоящее время этническая пресса является объектом всестороннего изучения [1–6]. При этом учеными неоднократно предпринимались попытки дать определение этнической прессы по языковому принципу. Например, исследовательница Н. Кондакова относит к этнической прессе издания, которые выходят в РФ на всех языках, кроме русского [7, с. 16–17]. Отчасти с такой позицией соглашается И. Н. Блохин, разделяющий этножурналистику, посвященную тематике «межэтнического взаимодействия, особенностям жизни и культуры других народов», и этническую журналистику, цель которой состоит «в консолидации этноса, включении его в систему межэтнических коммуникаций, сохранении и развитии национальной культуры» [8, с. 302–303]. Последняя, по мысли ученого, как правило, выходит на языке этноса, поскольку нацелена на его

представителей. Зарубежный ученый М. Мецегенис более гибко подходит к языковому критерию, указывая, что этнические медиа могут выходить как на языке страны происхождения этноса, так и на языке принимающей страны или на двух этих языках (диалектах) одновременно [9, р. 7].

В своих предыдущих работах мы также неоднократно указывали, что язык издания не может быть единственным критерием отнесения его к этнической прессе [10, с. 228; 11]. В качестве иллюстрации данного тезиса мы хотели бы привлечь опыт крымской этнической прессы, в котором есть как множество примеров использования русского языка целым рядом этнических крымских изданий, так и прецедент развития этнической журналистики в 1930-х гг., когда практически полностью этноязычные газеты и журналы перестали быть этническими по своей сути.

Цель статьи – установить роль русского языка в функционировании этнической прессы Крыма с конца XIX до начала XXI вв. и на основе проведенного анализа очертить основные возможности использования государственного языка в этнической прессе.

Этнические СМИ создаются для освещения жизни национальных меньшинств, поэтому главная задача этнической прессы – отображать национальное самосознание, национальную самобытность, национальные культуру и историю, национальные интересы представленного ею этноса, и чем полнее будет это отражение, тем более успешным можно признать то или иное этническое издание.

Идеально, если при выполнении этих задач этническая журналистика обращается к языку этноса как зеркалу, хранителю и инструменту национальной культуры. И задача сохранения национального языка (а в случае с изданиями коренных народов (в Крыму это крымские татары, караимы и крымчаки) – и его развития, и развития литературы на нем) также является одной из ведущих у этнической прессы. Но вместе с тем в полиэтничном сообществе социально ответственная этническая журналистика отражает взаимодействие национальных меньшинств между собой, с одной стороны, и с титульным этносом – с другой. Она информирует власть о проблемах своего этноса и таким образом дает возможность вовремя на них отреагировать, предотвращая проявления социального недовольства.

Более того, как пресса, которая представляет интересы своего этноса и говорит от его имени, этническая пресса должна быть крайне заинтересована в том, чтобы давать информацию о жизни своего народа, его истории, традициях, проблемах для как можно более широкого круга читателей. Сегодня, когда в международной политике глобализация побеждает тенденцию к национальной самоизоляции, для многих этнических сообществ характерно стремление через свою прессу приобщиться к международной жизни. И для этих задач этническая пресса активно использует как государственный язык, так и языки межнационального общения. Именно так произошло в Крыму, где с самого момента возникновения в январе 1860 г. этническая пресса активно стала обращаться к русскому языку, стремясь быть максимально результативной в решении проблем представляемых этносов и в пропаганде их достижений.

Русский язык в этнических изданиях Крыма

Уже первое этническое издание полуострова – армянский учено-литературный и политический журнал «Голубь Масиса» (1860–1865) – выходил

в параллельных армянской и русско-французской версиях: «Месяц Агавни» («Голубь Масиса») / «Радуга» – "L'arc en ciel". Издатель журнала, великий армянский просветитель Гавриил Константинович Айвазовский, брат великого художника-мариниста, так мудро обозначил его задачи: «"Радуга", имея главным назначением своим способствовать просвещению народа армянского, имеет еще и другую, немаловажную цель знакомить ученый мир с этим во многих отношениях весьма интересным народом. С этой целью "Радуга" будет выходить в одной части своей (без сомнения, меньшей) – на языках русском и французском, и в таком виде, что на эту часть журнала можно подписываться отдельно. Если кто не пожелает получать другую часть, на армянском языке»¹.

Многоязычность журнала, а также широта географических границ армянской диаспоры (спюрка) привели к тому, что «Голубь Масиса» распространялся как во многие города российской империи (помимо крымских, в Петербург, Москву, Ереван, Одессу, Львов, Тифлис), так и за ее пределы (Париж, Венецию, Стамбул). Если Г. Айвазовский издавал свой журнал одновременно в двух разноязычных версиях, то Исмаил Гаспринский, издатель и редактор первой в Крыму крымскотатарской газеты «Переводчик-Терджиман» (1883–1918), построил свое издание по зеркальному принципу: с 1883 по 1905 г. русская полоса этого первоначально двухполосного издания полностью соответствовала его крымскотатарской полосе. Тюркский язык «Терджимана» делал его понятным для всех народов Великого Турана и соответствовал лозунгу И. Гаспринского: «Тильде, фикирде, иште бирлик!» («Единство в словах, мыслях и делах!»). Русский язык «Переводчика» помогал ему вести диалог со всеми жителями Российской империи.

В публикациях своего издания И. Гаспринский неоднократно обращался к языковому вопросу, который он воспринимал как часть необходимого диалога культур. «Переводчик» («Терджиман»), – разъяснял он в первом номере газеты, – будет служить по мере сил проводником трезвых, полезных сведений из культурной жизни в среду мусульман и обратно знакомить русскую с их жизнью, взглядами и нуждами» [6]. «Русский текст, – отмечал он далее, – соотносится с оборотами тюркской речи и понятиями мусульман в отношении святости и серьезности всего печатного»².

Противник национальной изоляции, И. Гаспринский наряду с постоянной заботой о создании единого для тюркских народов языка подчеркивал необходимость изучения русскими мусульманами государственного (русского) и международного

¹ От редакции // Радуга. 1860. № 1 (январь). С. 3.

² Терджиман. 1883. № 1. 10 апреля.

(французского) языков. «Каждый человек, – писал он в статье «Государственный язык», – если средства и обстоятельства позволяют, должен изучать по крайней мере три языка, чтобы не встречать в жизни затруднений и не зависеть от чужой помощи. Надо изучать свой родной язык, язык того государства, где живешь, и по возможности французский, который учат все народы»³.

По мысли редактора газеты, русский язык в ней выполнял консолидирующую функцию, объединяя мусульман и христиан, а среди мусульман – тюркские и нетюркские народы: «Редакция «Терджимана», – отмечалось в номере от 18 января 1905 г., – имеет свои основания печатать часть газеты на русском языке. Вот некоторые из них: если официальные распоряжения, новые законоположения печатать лишь татарским языком, то при нужде было бы неудобно ссылаться на них или пользоваться ими. Если приходится что-либо исправлять или опровергать из того, что попадает в других газетах о мусульманах, то написанное только по-татарски оставалось бы неизвестным, незамеченным, иначе говоря, бесполезным. Наконец, среди мусульман есть немало таких, какие тюркского языка не понимают, как, например, курды, осетины, черкесы и польские татары. Благодаря русскому языку часть этих мусульман тоже может следить за жизнью и мыслями русских мусульман»⁴.

С 9 декабря 1905 г. газета стала выходить на крымскотатарском языке с русским отделом, содержащим наиболее важные с общественно-политической точки зрения материалы. Отказываясь от зеркальной композиции издания и оставляя в ней только русский отдел, Гаспринский так объяснял свое решение: «До сего времени, вследствие особых условий, значительная часть «Терджимана» заполнялась <...> переводным материалом для татар. После 10-летних хлопот нам недавно было разрешено исключить эту часть. Указ от 24 ноября еще больше облегчил нас так, что отныне мы будем помещать в нашей газете по-русски не устаревшие сведения <...>, а более интересные вести из жизни и деятельности нашего Востока. Надеемся, что несмотря на значительное сокращение русского отдела газеты, отдел этот будет более интересным и целесообразным, чем был ранее»⁵.

К сожалению, опыт И. Гаспринского по изданию двуязычной этнической газеты, построенной по зеркальному принципу, сегодня практически не востребован этническими медиа Крыма: в конце эпохи бумажной журналистики редакции объясняли это необходимостью экономии газетного места, сегодня интернет-издания, очевидно, экономят усилия своих сотрудников и, к сожалению, приобретая в ма-

лом, теряют в большом: ни одно современное крымское этническое издание по степени влиятельности не может сравниться с «Терджиманом», который читали не только в Крыму, но и далеко за его пределами: практически во всех российских губерниях, Турции, Западном Китае, Хиве, Бухаре, Персии, Египте, Болгарии, Франции, Швейцарии, Америке.

Для части крымских этнических изданий, представляющих этносы, утратившие свой национальный язык в результате ассимиляции, русский язык стал безальтернативным для общения со своей национальной аудиторией. Например, к моменту появления прессы на полуострове крымские евреи были русскоязычными и не использовали идиш либо иврит для общения внутри своего этнического сообщества. Поэтому уже первые еврейские издания, появившиеся в Крыму в результате революции 1905–1907 гг.: журнал «Молот» (1906) (орган «Поалей Цион») и журнал еврейской учащейся молодежи «Молодая Иудея» (1906), – вышли на русском языке. Русскоязычными были и еврейские издания, появившиеся в Крыму после революций 1917 г.: «Вестник Феодосийской организации объединенной еврейской социалистической партии (С.С. и Е.С.)» (1917), «Еврейская община» (1918), «Бюллетень Палестинского эмигрантского бюро» / «Вестник еврейской жизни» (1919–1920) и др. Еврейские издания на национальном языке (идише) в Крыму: «Ленинвег», а затем «Сталинвег», – появились только в 1930-е гг., когда для создания еврейских национальных районов происходило переселение евреев из западных регионов СССР, где традиционно в еврейской среде использовался идиш.

О периоде 1930-х гг. следует сказать отдельно. Пресса Крымской АССР этого времени на крымскотатарском, немецком языках и идише по самой своей сути была унифицированно-советской, отражала интересы отдельных ячеек партии, а не этнокультурные проблемы крымских татар, евреев, немцев и др. Из обзора районной прессы, сделанного обкомом в 1933 г., следует, что в первую очередь «для поднятия энтузиазма масс» газеты должны освещать такие основные хозяйственно-политические кампании, как колхозная торговля хлебом и табаком, хлебопаровка, технизация, процесс работы со спекультурами (особенно по табаководству), подготовка коня, сбор семян, ремонт сельхозинвентаря, составление годового отчета колхозов, борьба с классовым врагом – кулаком, борьба с вредительством и расхищением колхозного имущества и кампания по Всесоюзному съезду колхозников-ударников⁶.

³ Государственный язык // Терджиман. 1891. № 9. 28 февраля. С. 1.

⁴ Терджиман. 1905. 18 января.

⁵ Терджиман. 1905. 9 декабря.

⁶ Государственный архив Республики Крым. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1288. Л. 4, 5.

Освещение всех вышеперечисленных вопросов должно было даваться системно, в подаче новостей газеты должны были отказаться от «сухой хроникальности» и показать идеологическую подоплеку тех или иных происходящих событий. В вину редакциям газет вменялось даже то, что заметки написаны «беспартийным языком»⁷. Приведенные в обзоре недочеты были объяснены «неудовлетворительным партийным руководством со стороны ОК ВКП(б)»⁸. Нет сомнения в том, что данное руководство было усилено.

Еще более суровым был подход к областным газетам. Так, например, недостатками крымскотатарской комсомольской газеты «Яш куввет» были признаны отсутствие отдела партийного строительства, публикация партийных постановлений с опозданием (и не на 1, а на 2–4 полосах), присутствие очередности в материалах о проведении уборки урожая и хлебозаготовки, отсутствие политических статей и т. д.⁹ Аналогичные недочеты были найдены и в крымскотатарской газете «Янғы дүнья» – в частности, тот «совершенно недопустимый для областной газеты факт», что в ее номерах с 1 по 10 августа 1933 г. ничего не говорилось о реализации Постановления ЦК от 15 июня о территориальных ячейках¹⁰.

Таким образом, в 1930-е гг. крымская этническая пресса, оставаясь этноязычной, перестала быть в полном смысле этнической. В конце 1930-х гг. подверглись унификации даже названия ведущих крымскотатарских изданий: «Ени дүнья» стала называться «Къызыл Крым», скалькировав название русскоязычной областной газеты «Красный Крым», «Яш куввет» («Юная сила») – «Комсомольцем», «Эдебият ве культура» («Литература и культура») – «Совет эдебияты» («Советская литература»). То же можно сказать и о еврейских изданиях «Ленинвег» и «Сталинвег», которые от самих названий до последней заметки были носителями партийно-государственного, а не этнического содержания.

Классово-интернациональная система этнических изданий (т. е. изданий на национальном языке) не могла вызвать возражений в Советском Союзе 1930-х гг., но породила оппозицию на Западе. А. Д. Лоу, специалист по национальному вопросу Колумбийского университета, писал в журнале *The Russian Review*: «Довольно трудно представить себе культурное разнообразие, когда все национальные культуры являются "социалистическими по содержанию" и когда, как утверждается, на них влияют труды интернационального характера, тогда "куль-

турное разнообразие" в основном сводится к чисто языковому разнообразию, а "сокровища" отдельных национальных культур в реальности тонут в море "социализма" и "интернационализма"»¹¹ [12, р. 17]. С ним согласился Э. Гудмен, который утверждал, что такая система «рассчитана на определение границ дальнейшего развития национальных особенностей путем достижения стандартизации идеологического содержания каждой культуры»¹² [13, р. 266]. В настоящее время крымские еврейские издания: газета «Шолэм» (с 1990 г. по настоящее время), «Шахар» (с 1997 г. по настоящее время) и др. – традиционно выходят на русском языке.

Русским языком в своих крымских изданиях с момента их возникновения пользуются и крымские караимы. Исследователи выделяют три диалекта караимского языка: тракайский, галицко-луцкий и крымский. Крымский диалект караимского языка в «Атласе языков мира, находящихся под угрозой исчезновения», издаваемом ЮНЕСКО, определен как вымерший, поэтому в своей периодике (газетах «Къырым къырайлар» (с 2005 г. по настоящее время) и «Известиях духовного правления религиозных организаций караимов» (с 2011 г. до настоящего времени)) крымские караимы используют русский язык. Корни этой проблемной языковой ситуации уходят в начало XX в.: еще в 1911 г. в московском журнале «Караимская жизнь» была опубликована во многом показательная статья Давида Марковича Кокизова «Русский язык или татарский», в которой автор предлагал заменить тюркский язык общения караимов на русский как более «культурный» [14]. В послесловии «От редакции» отмечалось, что редакция всецело присоединяется к пожеланиям уважаемого Д. М. Кокизова, но считает, что ни к каким искусственным мерам прибегать в данном случае не приходится особенно, т. к. татарский язык вытесняется постепенно силой самой жизни [14, с. 36]. Также проблема утраты караимами своего национального языка была отмечена И. И. Казасом в статье «Общие заметки о караимах»: «В настоящее время татарский язык у крымских караимов вытесняется языком русским, так что молодое поколение, в частности во внекрымских городах, его почти не понимает, а в самом Крыму он употребляется в домашнем быту только в бедных малокультурных семьях. В богослужении караимы употребляют древнееврейский язык, язык Библии, хотя не очень многие его понимают» [15, с. 49]. Закономерным поэтому было то, что вышедший 20 мая 1917 г. первый крымский караимский

⁷ Там же, л. 6.

⁸ Там же, л. 73.

⁹ Там же, л. 28–34.

¹⁰ Там же, л. 38.

¹¹ перевод автора.

¹² перевод автора.

журнал «Известия караимского духовного правления» (1917–1919) являлся полностью русскоязычным, за исключением обращения к читателям на древнееврейском языке гахана – главы караимского Духовного правления.

В 1927 г. вышел в свет журнал «Бизым йол» («Наш путь») – единственное советское караимское издание Крыма, орган Крымского объединения караимских общин (КрымОКО). Тюркское название журнала соответствовало разворачивающейся в Крыму коренизации и свидетельствовало о попытке крымских караимов вернуться к своим корням. Несмотря на то, что большинство публикаций издания были русскоязычными, в журнале было размещено несколько литературных произведений на караимском языке. Крайне интересной для нас является дискуссия на страницах издания о родном языке караимов. Журнал зафиксировал обращение съезда караимских общин в Академическое Собрание Наркомпроса для разъяснений о том, какой язык караимам следует считать материнским: древнебиблейский, на котором написана караимская литература, или тюркско-татарский, на котором общались караимы. Следует отметить, что сами караимы склонялись к последнему варианту: в нескольких публикациях журнала они неоднократно подчеркивали свою близость к крымским татарам: именно «разговорным наречием караимов» были написаны опубликованные в журнале стихи караимских поэтов, об общем «караимско-татарском народном творчестве» пишут М. С. Синани и Авах («Можно ли проследить резкое различие между караимско-татарскими песнями и танцами и караимско-татарским эпосом?» – спрашивает М. С. Синани и отвечает: «Безусловно, такого резкого различия провести нельзя»¹³, подобную мысль высказывает и Авах: «Творчество татар нельзя отделить от творчества караимов»¹⁴), к сходному выводу приходит Я. Б. Шамаш в статье «Разговорный язык крымских караимов и новый (латинизированный) тюркско-татарский алфавит»: «Если мы, караимы, желаем сохранить свой национальный облик, если мы, караимы, желаем самоопределиваться, как другие национальные меньшинства, а это самая актуальная для нас, самая неотложная в настоящее время задача, то мы должны восстановить свой родной язык – язык чагытайский, ныне употребляемый нами, очень близкий, почти одинаковый с татарским языком»¹⁵. Однако уже в конце 1920-х гг. план коренизации в Крыму был свернут и вместе с ним прекратились попытки крымских караимов восстановить функционирование родного тюркского языка.

Сходная языковая ситуация сложилась и у крымчаков: если до революции ими использовался

в быту в основном крымчакский язык, то сегодня на нем разговаривают лишь несколько пожилых представителей народа. До недавнего времени, в отличие от крымских татар и караимов, крымчаки не имели собственных периодических печатных изданий. Сегодня ими издается альманах «Крымчахар» («Крымчаки») на русском языке.

Поскольку далеко не все представители национальных меньшинств в совершенстве владеют родным языком, то ряд крымских этнических изданий за счет использования русского языка расширяет свою национальную аудиторию. Некоторые из таких изданий выпускают материалы и на родном, и на русском языке (крымскотатарские журнал «Арзы», газета «Авдет», газета «Къырым», немецкая газета «Хоффнунг» и др.).

Часть этнических изданий Крыма выходит практически полностью на русском языке (газеты «Мераба», «Голос Крыма new» и др.), стремясь охватить, помимо национальной аудитории, всех интересующихся этнокультурной проблематикой читателей. В этом случае этническая пресса получает возможность вести межкультурный диалог, привлекать внимание власти и общественности к событиям жизни и проблемам культурно-национальных автономий и содействовать развитию толерантного подхода к национальным и конфессиональным проблемам.

Заключение

Таким образом, опыт развития этнической журналистики в таком полиэтническом регионе, как Крым, позволяет нам утверждать, что язык издания не может быть единственным критерием отнесения его к этнической прессе. Крымская этническая пресса с момента своего возникновения активно использует не только этнические языки, но и государственный (русский) язык, который в этнических изданиях Крыма: 1) безальтернативен для изданий этносов, утративших свой родной язык; 2) дает возможность расширения аудитории для изданий этносов, не все представители которых в достаточной степени владеют родным языком; 3) способствует увеличению аудитории за счет представителей других народов, интересующихся той или иной культурно-национальной автономией, при этом содействуя межкультурному диалогу и толерантному подходу к решению конфессиональных и национальных проблем; 4) помогает репрезентации определенного этноса на общегосударственном и международном уровнях.

¹³ Бизым йол (Наш путь). 1927. С. 83.

¹⁴ Там же, с. 84.

¹⁵ Там же, с. 80.

Литература

1. Блохин И. Н. Журналистика в этнополитических коммуникациях: интерпретации толерантности // Гуманитарный вектор. 2014. № 3. С. 110–115.
2. Гладкова А. А., Кульчицкая Д. Ю., Лазутова Н. М., Черевко Т. С. Современное состояние и тенденции развития этнических СМИ России (телевидение, радио, пресса, Интернет) // Медиаскоп. 2016. № 2. С. 14.
3. Гладкова А. А., Лазутова Н. М., Тихонова О. В., Черевко Т. С., Данилов А. П., Данилов А. А., Батршина Д. Н. Этнические СМИ России: содержательный анализ (на примере СМИ республик Татарстан и Чувашия) // Медиаскоп. 2018. № 1. С. 1.
4. Свитич Л. Г., Смирнова О. В., Сидоров О. Г. Улусные (районные) газеты Республики Саха (Якутия): функционально-содержательная структура (по результатам опроса журналистов) // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М. К. Аммосова. 2015. № 3. С. 163–179.
5. Тулупов В. В. Освещение межнациональных отношений в региональных СМИ // Акценты. Новое в массовой коммуникации. 2013. № 7–8. С. 2–3.
6. Шкондин М. В. Публичность этнического медиапространства // Этническая журналистика: история и современность. Ежегодник № 9 / отв. ред. А. А. Гладкова, О. Д. Минаева, О. В. Смирнова, М. В. Шкондин. М.: Фак. журн. МГУ, 2016. С. 86–93.
7. Кондакова Н. Разноязычная пресса России // Пресса и этническая толерантность / авт.-сост. и отв. ред. В. К. Малькова. М., 2000. С. 16–20.
8. Блохин И. Н. Этнологическая культура журналиста // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2008. № 2-2. С. 302–307.
9. Matsaganis M. D. Understanding ethnic media: producers, consumers and Societies. Los Angeles: Sage Publications, 2011. 314 p.
10. Яблоновська Н. В. Етнічна преса Криму: історія та сучасність. Сімферополь: Кримське навчально-педагогічне державне видавництво, 2006. 312 с.
11. Яблоновская Н. В. Русский язык в этнической прессе Крыма: место и функции // Межкультурные коммуникации: русский язык в современном измерении: тезисы докладов участников междунар. науч. конф. (23–26 апреля 2018 г.). Симферополь, 2018. С. 65–67.
12. Low A. D. Soviet Nationality Policy and the New Program of the Communist Party of the Soviet Union // The Russian Review. 1963. Vol. 22. № 1. P. 3–29.
13. Goodman E. R. The Soviet Design for a World State. N. Y.: Columbia Univ. Press, 1960. 512 p.
14. Кокизов Д. М. Русский язык или татарский // Караимская жизнь. 1911. № 2. С. 34–36.
15. Казас И. И. Общие заметки о караимах // Караимская жизнь. 1911. № 3–4. С. 49.

THE ROLE OF THE STATE LANGUAGE IN THE ETHNIC PRESS: CRIMEAN EXPERIENCE

Natalia V. Yablonovskaya^{a, @, ID}

^a V. I. Vernadsky Crimean Federal University, 4, Acad. Vernadsky ave., Simferopol, Russia, 295007

@yablon@rambler.ru

^{ID} <https://orcid.org/0000-0002-9786-2808>

Received 23.07.2018. Accepted 23.10.2018.

Keywords: ethnic journalism, ethnic press, history of journalism, Crimea, state language

Abstract: The article studies the functioning of the Crimean ethnic press from the end of XIX century to the beginning of the XXI century in the linguistic aspect, in particular, the role of the Russian language in Crimean ethnic publications of the past and the present is studied. Based on the analysis, the author draws conclusions about the main opportunities for using the state language in the ethnic press. The author believes that the ethnic press, which represents the interests of its ethnos and speaks on its behalf, should be extremely interested in giving information about the life of its people, its history, traditions, problems for as wide a range of readers as possible. And for this task, the ethnic press actively uses both state and languages of interethnic communication. This happened in Crimea, where, from the very moment of its appearance in January 1860, the ethnic press began to turn to the Russian language, striving to be as effective as possible in solving the problems of the

represented ethnic groups and in promoting their achievements. According to the author, the Russian language in ethnic publications of the Crimea is non-alternative for editions of ethnic groups who have lost their native language; gives an opportunity to expand the audience for editions of ethnic groups, not all representatives of which have a sufficient command of their native language; promotes the increase of the audience at the expense of representatives of other peoples interested in this or that cultural-national autonomy, while promoting intercultural dialogue and a tolerant approach to solving confessional and national problems; helps the representation of a certain ethnos at the national and international levels.

For citation: Yablonovskaya N. V. Rol' gosudarstvennogo iazyka v etnicheskoj presse: Krymskii opyt [The Role of the State Language in the Ethnic Press: Crimean Experience]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 4 (2018): 255–261. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2018-4-255-261>

References

1. Blokhin I. N. Zhurnalistskaia v etnopoliticheskikh kommunikatsiyakh: interpretatsii tolerantnosti [Journalism in ethnopolitical communication: interpretation of tolerance]. *Gumanitarnyi vektor = Humanitarian vector*, no. 3 (2014): 110–115.
2. Gladkova A. A., Kulchitskaya D. Yu., Lazutova N. M., Cherevko T. S. Sovremennoe sostoyanie i tendentsii razvitiya etnicheskikh SMI Rossii (televidenie, radio, pressa, Internet) [Russian ethnic media: current state and trends of development (television, radio, press, Internet)]. *Mediascope = Mediascope*, no. 2 (2016): 14.
3. Gladkova A. A., Lazutova N. M., Tikhonova O. V., Cherevko T. S., Danilov A. P., Danilov A. A., Batshina D. N. Etnicheskie SMI Rossii: sodержatel'nyy analiz (na primere SMI respublik Tatarstan i Chuvashiya) [Russian ethnic media: content analysis (exemplified by the Tatar and Chuvash media)]. *Mediascope = Mediascope*, no. 1 (2018): 1.
4. Svitich L. G., Smirnova O. V., Sidorov O. G. Ulusnye (raionnye) gazety Respubliki Sakha (Iakutiia): funktsional'no-soderzhatel'naia struktura (po rezul'tatam oprosa zhurnalistov) [Ulus (regional) newspapers of republic of Sakha (Yakutia): functional and semantic structure (journalist survey)]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova = Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M. K. Ammosov*, no. 3 (2015): 163–179.
5. Tulupov V. V. Osveshchenie mezhnatsional'nykh otnoshenii v regional'nykh SMI [The coverage of interethnic relations in regional media]. *Aktsenty. Novoe v massovoi kommunikatsii = Accents. New in mass communication*, no. 7–8 (2013): 2–3.
6. Shkondin M. V. Publichnost' etnicheskogo mediaprostranstva [The Publicity of Ethnic Media Space]. *Etnicheskaya zhurnalistskaia: istoriia i sovremennost'. Ezhegodnik № 9* [Ethnic Journalism: History and Modern State. Annual Book № 9]. Eds. Gladkova A. A., Minaeva O. D., Smirnova O. V., Shkondin M. V. Moscow: Fak. zhurn. MGU, 2016, 86–93.
7. Kondakova N. Raznoiazychnaia pressa Rossii [Multilingual press in Russia]. *Pressa i etnicheskaya tolerantnost* [Press and ethnic tolerance]. Moscow, 2000, 16–20.
8. Blokhin I. N. Etnologicheskaya kul'tura zhurnalista [Ethnological culture of a journalist]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistskaia = Bulletin of St. Petersburg University. Series 9. Philology. Orientalism. Journalism*, no. 2-2 (2008): 302–307.
9. Matsaganis M. D. *Understanding ethnic media: producers, consumers and Societies*. Los Angeles: Sage Publications, 2011, 314.
10. Iablonovskaia N. V. *Etnichna presa Krimu: istoriia ta suchasnist'* [Etnichna Presa Krim: History and Business]. Simferopol: Krimsk'ke navchal'no-pedagogichne derzhavne vidavnistvo, 2006, 312.
11. Iablonovskaia N. V. Russkii iazyk v etnicheskoj presse Kryma: mesto i funktsii [Russian language in the ethnic press of Crimea: the place and functions]. *Mezhkul'turnye kommunikatsii: russkii iazyk v sovremennom izmerenii: tezisy dokladov uchastnikov mezhdunar. nauch. konf. (23–26 aprelya 2018 g.)* [Intercultural communications: Russian language in the modern dimension: Proc. Intern. Sci. Conf. (April 23–26, 2018)]. Simferopol, 2018, 65–67.
12. Low A. D. Soviet Nationality Policy and the New Program of the Communist Party of the Soviet Union. *The Russian Review*, 22, no. 1 (1963): 3–29.
13. Goodman E. R. *The Soviet Design for a World State*. New York: Columbia Univ. Press, 1960, 512.
14. Kokizov D. M. Russkii iazyk ili tatarskii [Russian or Tatar]. *Karaimskaya zhizn' = Karaite life*, no. 2 (1911): 34–36.
15. Kazas I. I. Obshchie zametki o karaimakh [General notes on the karaites]. *Karaimskaya zhizn' = Karaite life*, no. 3–4 (1911): 49.